Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Факультет романо-германских языков

Лингвистическая лимология

Сборник статей по материалам
Международной научной конференции
(г. Москва, 27 октября 2018 г.)

λ λ

Москва
2019

К содержанию

УДК 81(063)
ББК 81я43
Л59

Выпускается по решению Учёного совета Института лингвистики и межкультурной коммуникации МГОУ

Редакционная коллегия:

А.А. Боронин – доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики английского языка
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета (ответственный редактор);
Л.А. Телегин – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики английского языка
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета
Н.А. Скитина – кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики английского языка
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета
П.А. Щербо – кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики английского языка
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета.

Рецензенты:

Е.С. Закирова – доктор филологических наук, доцент,
заместитель начальника Центра профессиональной переподготовки и повышения квалификации
Московского политехнического университета;
И.Г. Жирова – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой когнитивной лингвистики и переводоведения
Московского государственного областного университета,
заслуженный работник образования Московской области.

Л59 **Лингвистическая лимология** [Электронный ресурс] : Сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Москва, 27 октября 2018 г.) / ред. колл.: А.А. Боронин (отв. ред.) и др. – Электрон. текстовые дан. (4,45 Мб). – М. : ИИУ МГОУ, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD ROM; операционная система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

ISBN 978-5-7017-3051-7.

Сборник содержит материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Московском государственном областном университете 27 октября 2018 г. В сборник включены статьи, освещающие разные вопросы лингвистической лимологии.

Издание предназначено для языковедов и специалистов других гуманитарных направлений.

Система навигации электронного издания построена на гипертекстовой технологии. С помощью данной системы обеспечивается переход от Содержания к тексту определённой статьи и обратно. Также система включает в себя ссылки на контекстно-связанные независимые интернет-ресурсы.

УДК 81(063)
ББК 81я43

Все материалы публикуются в авторской редакции. За содержание, точность цитат отвечают авторы статей. Мнение авторов статей может не совпадать с мнением членов редакционной коллегии.

ISBN 978-5-7017-3051-7

© МГОУ, 2019
© Оформление. ИИУ МГОУ, 2019

нако, содержание контекста указывает на перемещение героя из «своего» мира в «чужой»: «…till he came to the horse-herd of the King of Elf-land…These he knew by their fiery eyes, and knew that he was at last in the land of Fairy» [6, с. 120].

Проведенное исследование позволило выявить ряд сходных черт в репрезентации концепта «граница» в британском и русском сказочных дискурсах. Сказочное пространство дифференцируется на «свое» и «чужое» по отношению к герою сказки и реализуется через локусы, характерные для этих миров. Границы между мирами могут выражаться четко и актуализоваться в контексте при помощи существительных-локативов. В некоторых случаях пересечение границы выявляется из контекста и не имеет эксплицитной номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1.Калинов мост // Славянская культура. [Электронный ресурс]. URL: http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/folk/kalinov-most.html (дата обращения: 11.09.2018).

2.Народные русские сказки. М.: Правда, 1982. 576 с.

3.Народные сказки Британских островов. Сборник / Сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 368 с.

4.Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2014. 332 с.

5.Тонкая В.И. «Своё» и «чужое» пространство в картине мира русского человека (на примере народных волшебных сказок» // Язык и социальная динамика, 2011. № 11. С. 125-130.

6.English Fairy Tales: Сборник классических английских сказок / Сост. Джозеф Якобс. М.: Книга по Требованию, 2015. 288с.

Панькина Ю.А.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва)
Белянин В.П.
York Region Psychological Services (Торонто)

АВТОРСКИЙ НЕОЛОГИЗМ КАК МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНА: ЛИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В настоящей работе рассматривается проблема межъязыковой лакуны как границы «миров» переводимого автора и переводящего интерпретатора на примере перевода авторских неологизмов с немецкого языка на русский. В качестве иллюстративного материала

избраны фрагменты текста трагедии И.В. Гёте «Фауст» и трёх её русских переводов, выполненных Н.А. Холодковским, Б.Л. Пастернаком и В.Э. Прибом. Качественный сопоставительный анализ ряда примеров авторских неологизмов Гёте и вариантов их перевода на русский язык как межъязыковых лакун показывает, что подобные лакуны действительно выступают границами взаимодействия «миров» переводимого автора и переводящего интерпретатора.

Ключевые слова: перевод, модель мира, лимологический аспект, граница, межъязыковая лакуна, авторский неологизм.

Y.A. Pankina
Lomonosov Moscow State University (Moscow)
V.P. Belyanin
York Region Psychological Services (Toronto)

AUTHOR'S NEOLOGISM AS AN INTERLINGUAL LACUNA: LIMOLOGICAL ASPECT

Abstract: This paper deals with an issue of interlingual lacuna as the limit of the "worlds" of both a translated author and a translating interpreter by means of a case study of author's neologism translation from German into Russian. Fragments of both the text of Goethe's "Faust" and its three Russian translations by N. Kholodkovskiy, B. Pasternak, and V.E. Prieb are selected as an illustrative material. A qualitative contrastive analysis of a number of examples of Goethe's author's neologisms and variants of their translation into Russian as interlingual lacunas reveals such lacunas to be actually limits of interaction of the "worlds" of both a translated author and a translating interpreter.

Keywords: translation, model of the world, limological aspect, limit, interlingual lacuna, author's neologism, limit.

Как известно, неологизм является признаком развития и обогащения литературного языка, а также способом борьбы с языковой лакуной [7]. Авторский неологизм отграничивает идиостиль данного писателя от других индивидуальных стилей, выступая одним из вербальных маркеров модели мира личности автора; границы модели мира опосредованы эмоциональным отношением индивида к объективной реальности (например, модели «жизнь – игра», «жизнь – счастье», «жизнь – боль», «жизнь – тлен» и так далее) [4].

В контексте перевода, однако, неологизм сам становится межъязыковой лакуной, поскольку не имеет эквивалента в целевом языке. Для перевода неологизмов как межъязыковых лакун зачастую используют аналогичную словообразовательную модель, применяют функциональный ана-

лог, либо идут на нейтрализующие трансформации [1, с. 308]. В случае перевода авторского неологизма в условиях эвристической деятельности переводчика как личности, обладающей собственной моделью мира, проблема переводческой индивидуальности выдвигается на первый план, в связи с чем встаёт вопрос об интерпретативных процедурах *сегментации* и *делимитации*, или об определении *границ* [6, с. 50], где происходит столкновение миров переводимого автора и переводящего интерпретатора.

Рассмотрим в качестве примера авторские неологизмы в трагедии И.В. Гёте «Фауст» и способы их перевода на русский язык Н.А. Холодковским, Б.Л. Пастернаком и В.Э. Прибом. В центре внимания настоящего анализа находится *лимологический аспект* (термин А.А. Боронина) переводческих преобразований исходных единиц, то есть проблема границ вербальных производных моделей мира личностей переводчиков.

Границы многих неологизмов Гёте определяются паралингвистической маркированностью.

Таблица 1

Авторский неологизм с паралингвистической маркированностью в трагедии И.В. Гёте «Фауст»

Исходное диалогическое единство	Перевод Н.А. Холодковского	Перевод Б.Л. Пастернака	Перевод В.Э. Приба
Mephistopheles *Du sprichst ja wie* ***Hans Liederlich****… <…>* Faust ***Mein Herr Magister Lobesan****,* *Laß Er mich mit dem Gesetz in Frieden!*	Мефистофель *Ты говоришь, как* ***сердцеед порочный****…<…>* Фауст ***Достопочтенный ментор мой****, нельзя ли* *Меня теперь избавить от морали?*	Мефистофель *Ты судишь, как* ***какой-то селадон****… <…>* Фауст *Напрасный труд,* ***мой милый гувернёр,*** *Я обойдусь без этих наставлений…*	Мефистофель *Ты ж баишь, как* ***Фривольный Ганс****…* *<…>* Фауст ***Мой господин Магистр Лобсам****,* *С правом Он оставь меня в покое!*

Согласно комментариям к исходному тексту, в шутливом «звании» *Magister Lobesan* (букв. *Магистр Достойный похвалы*), где первый компонент является варваризмом, последний компонент «существует ещё со времён Средневековья в форме адъектива… и означает “похвальный, достойный похвалы (в наст. вр. имеет форму *löblich*)”… Согласно требованиям эпохи, Гёте написал его с прописной буквы, получив таким образом не-

кую разновидность имени собственного, по аналогии с *Hans Liederlich* (букв. *Ганс Распутный / Фривольный*)» [11, с. 552]. Первый неологизм в Таблице 1 содержит сему 'учёность', а второй – 'распутность'.

Как видно из Таблицы 1, переводчики пошли идентичными путями в способах вербальной репрезентации данных авторских неологизмов – применили функциональные аналоги: преобразовывая эталон *Hans* выделенного полужирным сравнения *Hans Liederlich*, Н.А. Холодковский прибегает к употреблению функционального аналога с эксплицирующей тенденцией *Hans Liederlich → сердцеед порочный* (появляется сема 'сердце', а сема 'распутность' трансформируется в сему 'порок'), а в случае с обращением *Mein Herr Magister Lobesan* использует приём функционального аналога – для передачи исходного варваризма *Magister* выбирает традиционный префикс к англосаксонским титулам, используемый в официальных адресациях *(sic!)* и функционирующий в русском языке как варваризм, *Достопочтенный* (в аспекте эмоционально-смысловой доминанты текста акцент на официальности может указывать на публичность, демонстративность интрепретатора) – в сочетании с приёмом инверсии и получает *Достопочтенный ментор мой*, сохраняя ироничность подобного обращения.

У Б.Л. Пастернака при применении функционального аналога наблюдается характерная для него преференция русизмов и разговорно-просторечного стиля *(sic!)*: *Hans Liederlich → какой-то селадон*, где определяемому компоненту переводного словосочетания даётся следующая дефиниция: «В русской культуре имя Селадона стало <u>именем нарицательным</u>, первоначально томящегося влюблённого, затем – ухаживателя, дамского угодника, волокиты, обычно пожилого» [2, с. 573]; приём контекстуальной замены: *Mein Herr Magister Lobesan → мой милый гувернёр*, где определяемый компонент переводного словосочетания является заимствованием из французского языка (интерлексемой), обросшим в русском языке специфическими коннотациями.

Н.А. Холодковский и Б.Л. Пастернак не передают главную особенность данных исходных единиц – их графическую маркированность (как указывается выше, все компоненты в пределах обоих исходных средств номинации начинаются с прописной буквы, что является паралингвистическим признаком гётевского неологизма), однако это учтено переводчиком В.Э. Прибом: *Hans Liederlich* передаётся им дословно как *Фривольный Ганс* – без инверсии, но с учётом паралингвистической маркированности исходного неологизма. *Mein Herr Magister Lobesan* интерпретируется им как *Мой господин Магистр Лобсам*, причём последний компонент является экзотическим (ввиду того, что образован по аналогии с немецким, а не русским словом) [8] окказионализмом В.Э. Приба.

Для Гёте также характерно введение в литературный немецкий язык диалектизмов, получающих таким образом популярность и ассоциирующихся с его именем, в связи с чем мы рассматриваем подобные лингводис-

курсивные факты как литературные неологизмы Гёте, поскольку они приобретают новое звучание в ином – вторичном (сложном) – речевом жанре [3, с. 239]. Рассмотрим в качестве примера ругательство, которое персонаж Мефистофель употребляет в адрес Маргариты:

Таблица 2

Пример перевода диалектизма как литературного неологизма Гёте

Исходное высказывание	Перевод Н.А. Холодковского	Перевод Б.Л. Пастернака	Перевод В.Э. Приба
Mephistopheles ***Der Grasaff!*** *Ist er weg?*	Мефистофель ***Мартышка!*** *Где она?*	Мефистофель *Ну что, ушла твоя* ***овца****?*	Мефистофель *Что,* ***молодушка*** *прочь?*

Согласно источнику, лексическая единица *Grasaff(e)* «является грубым обозначением человека, который сочетает в себе незрелость и суетность. Гретхен кажется в некоторых моментах незрелой…» [12]. Также по словарю Duden, *Grasaff(e)* относится к грубой, бранной лексике *salopp (sic!)*, является устаревшим словом и означает *незрелого, суетного человека* [10]. Согласно Немецкому словарю братьев Гримм, данная лексема была «возможно первоначально диалектным словом, которое было введено в литературный язык Гёте» [9]. Данный литературный неологизм не имеет эквивалента в русском языке [12]. Переводчики в случае подобной межъязыковой лакунарности обычно идут на контекстуальный перевод, находя адекватные замены негативно-эмоциональной информации на уровне всей реплики.

Переводчик Н.А. Холодковский идёт по принципу аналогии. Им выбирается близкое по смыслу, однако гораздо менее грубое соответствие *мартышка* (по словарю Ожегова, здесь – «ребёнок, склонный перенимать, подражать» [5]). Наряду с этим изменяется форма – с общей на специальную – и содержание вопроса. Произведённые трансформации в целом немного изменяют впечатление при восприятии фразы в переводе по сравнению с оригиналом – исчезают семы 'грубость', 'бранность', остаётся лишь компонент 'животное'. Переводная реплика как бы «смягчается» по отношению к оригиналу.

Опущение аганактезиса, передающего на синтаксическом уровне ругательство Мефистофеля, введение в вопросительную конструкцию фатических частиц *ну что*, а также выбор варианта *овца* (по словарю Ожегова, здесь – «бессловесный, чересчур покорный человек» [5]) в переводе Б.Л. Пастернака изменяет впечатление при восприятии данной фразы по сравнению с оригиналом и переводом Н.А. Холодковского. Здесь Маргарита воспринимается не как незрелый человек и не как озорной ребёнок, а как

покорное, безвольное существо, что является предикатом 'тревожность' *(sic!)*. Оттенок «бранности» в данной переводной реплике, присутствующий в оригинале, исчезает, поэтому мы можем сказать, что данный переводной вариант по сравнению с оригиналом так же, как и другой перевод, «смягчается».

Полная нейтрализация негативно-эмоциональной информации исходного неологизма наблюдается в переводном варианте В.Э. Приба — *молодушка*, однако уменьшительные суффиксы (диминутивы) *–уш-* и *–к-* придают переводной номинативной единице некий насмешливо-саркастический оттенок *(sic!)*.

Произведя сопоставительный анализ переводов исходного высказывания, репрезентированного в Таблице 2, мы смогли убедиться, что каждый из переводчиков даёт разное толкование данному литературному неологизму, отчего изменяется впечатление от оценки персонажа Маргариты Мефистофелем. Однако во всех переводах прослеживается общая тенденция – стремление «смягчить», пусть и незначительно, исходную «грубую» единицу.

В одной из сцен «Фауста», а именно в *Auerbachs Keller in Leizig (Погреб Ауэрбаха в Лейпциге)* Гёте использует следующую форму приветствия:

Таблица 3

Форма приветствия как гётевский неологизм

Исходное приветствие	Перевод Н.А. Холодковского	Перевод Б.Л. Пастернака	Перевод В.Э. Приба
Faust *Seid uns gegrüßt, ihr Herrn!* ***Siebel*** *Viel Dank zum Gegengruß.*	***Фауст*** *Поклон Вам, господа!* ***Зибель*** *Спасибо за поклон.*	***Фауст*** *Здорово, господа.* ***Зибель*** *С хорошим днём!*	***Фауст*** *Привет вам, господа!* ***Зибель*** *Спасиб', привет назад!*

В оригинале Фауст вежливо здоровается с компанией в погребке, используя учтивое обращение, форма которого образована самим Гёте посредством языковой игры (поэтому мы и включаем данное приветствие в список его неологизмов) на базе расхожего в немецкой культуре сакрального приветствия *Seid von uns gegrüßt, ihr Brüder!*, в котором Гёте опускает предлог *von* и заменяет номинацию приветствуемых лиц, в связи с чем формальное приветствие превратилось в неформальное, что указывает на понижение стиля с высокого до разговорного *(sic!)*.

Как видим в Таблице 3, в трёх переводах на русский язык обнаруживаются противоположные векторы коммуникативно-прагматического воздействия: у переводчика Н.А. Холодковского используется придворно-этикетный вариант приветствия, что в контексте рассматриваемой сцены создаёт коммуникативно-прагматический оттенок «чужой», то есть «дистанцирующийся», «официальный», «публичный», а, следовательно, «демонстративный» *(sic!)*.

У переводчиков Б.Л. Пастернака и В.Э. Приба варианты перевода разговорно-просторечные, причём у В.Э. Приба вновь прослеживается стремление передать графическую маркированность одной из исходных фраз, в данном случае, усечение окончания прилагательного в словосочетании *Vielen Dank (Большое спасибо)*, то есть *Viel_ Dank → Спасиб'_*. Таким образом, в данных переводах Фауст презентует себя как «своего», «простого» *(sic!)*.

Произведя качественный сопоставительный анализ ряда примеров авторских неологизмов Гёте и вариантов их перевода на русский язык как межъязыковых лакун, мы смогли убедиться в том, что подобные лакуны выступают границами взаимодействия миров переводимого автора и переводящего интерпретатора.

ЛИТЕРАТУРА

1.Алексеева И.С. Письменный перевод. Немецкий язык: Учебник. СПб., 2006. 368 с.

2.Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Селадон // Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Правда, 1986. 768 с.

3.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.

4.Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.

5.Большой толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova (дата обращения 19.09.2018)

6.Боронин А.А. О понятии «граница» в лингвистике (к интерпретации художественного текста и его сегментов) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2012. Т. 1. № 26. С. 50-55.

7.Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст: введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.

8.Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки. 1958. № 2. С. 50-54.

9.Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. 16 Bde. in 32 Teilbänden. Leipzig 1854-1961. Quellenverzeichnis Leipzig 1971. Online-

Version vom 07.10.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.woerterbuchnetz.de (дата обращения 07.10.2018)

10.Duden | Grasaffe | Rechtschreibung, Bedeutung, Definition, Herkunft [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duden.de/rechtschreibung/Grasaffe (дата обращения 12.09.2018)

11.Goethe J.W. Faust: der Tragödie erster und zweiter Teil : Urfaust. München, 2005. 787 S.

12.Johann Wolfgang von Goethe – Faust – Marthens Garten (Kapitel 19) | Genius – Go [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://genius.com/Johann-wolfgang-von-goethe-faust-marthens-garten-kapitel-19-annotated# (дата обращения 12.09.2018)

Попова Н.Б.

Челябинский государственный университет (Челябинск)

ОТ МЕНТАЛЬНО-ФОРМАЛЬНЫХ ГРАНИЦ АЛЕКСАНДРИЙКОГО СТИХА К ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОМУ СПОСОБУ ПОЭТИЧЕСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается становление границ александрийского стиха в процессе формирования поэтического канона французского классицизма, который после двухвекового доминирования во французской поэзии признается «склеротическим» и подвергается лимологическим атакам со стороны поэтических направлений 19 века, как в плане философского осознания новой действительности, так и в плане ее нового поэтического выражения. Для французской поэзии наиболее размытыми границами классицистического александрийца является нечетный стих, либо его дробление на короткие метры, то, что было продемонстрировано творчеством Поля Верлена, который гениально передал новое импрессионистическое видение действительности современного ему человека, ориентированного на красоту восприятия мгновения.

Ключевые слова: французская поэтика, александрийский стих, триметр, короткий размер, нечетный стих.

N.B. Popova

Chelyabinsk State University (Chelyabinsk)

FROM MENTAL AND FORMAL LIMITS OF THE FRENCH ALEXANDRINE VERSE TO THE IMPRESSIONISTIC METHOD OF POETIC EXPRESSION

Научное электронное издание

Лингвистическая лимология

Сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Москва, 27 октября 2018 г.)

Подписано к использованию: 16.01.2019 г.
Объём 4,45 Мб.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–12). Заказ № 2018/11-05.

Изготовлено в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru